

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-274-281

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры
(военной администрации, административного и финансового права)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ПАЦЕЛЬ Екатерина Александровна,
общественный помощник следователя
следственного отдела по городу Балаково
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Саратовской области,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются современные возможности использования беспилотных летательных аппаратов в процессе расследования преступлений, в том числе авиационных происшествий. Анализируются правовые основания их применения, тактические особенности их использования при производстве отдельных следственных действий, а также проблемы, возникающие при формировании доказательственной базы с использованием материалов аэросъемки. Особое внимание уделяется двойственной природе беспилотных летательных аппаратов: как орудию (средству) совершения преступлений и как инструменту их расследования. На основе анализа доктринальных подходов и практических рекомендаций Следственного комитета Российской Федерации предлагаются пути совершенствования применения беспилотных технологий в криминалистической деятельности.

Ключевые слова: БПЛА, расследование преступлений, криминалистическая тактика, осмотр места происшествия, доказательства.

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor, Department 25 (Military Administration,
Administrative and Financial Law)
of the Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

PATZEL Ekaterina Aleksandrovna,
Public Assistant to the Investigator
of the Investigative Department for the City of Balakovo
of the Investigative Directorate of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Saratov Region

THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Annotation. The article examines the modern possibilities of using unmanned aerial vehicles in the process of crime investigation. The legal basis for the use of drones in investigative activities, the tactical features of their use during individual investigative actions, as well as the problems that

arise when forming the evidence base using aerial photography materials are analyzed. Special attention is paid to the dual nature of unmanned aerial vehicles as a means of committing crimes and as a tool for their investigation. Based on the analysis of scientific literature and practical recommendations of the Investigative Committee of the Russian Federation, ways to improve the use of unmanned technologies in forensic activities are proposed.

Key words: *unmanned aerial vehicles, crime investigation, forensic tactics, scene inspection, evidence.*

Стремительное развитие технологий беспилотной авиации оказывает существенное влияние на все сферы общественной жизни, включая и правоохранительную деятельность. Беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), изначально разрабатывавшиеся для военных нужд, прочно вошли в повседневную практику гражданского использования, что не могло не отразиться на характере современной преступности и методах борьбы с ней. Особую значимость применение БПЛА приобретает при расследовании различных видов преступлений – убийств, террористических актов, транспортных происшествий, экологических преступлений и других.

Такие деяния отличаются повышенной общественной опасностью, сложностью доказывания и, зачастую, сопровождаются активным противодействием со стороны злоумышленников, уничтожением следов и сокрытием вещественных доказательств. Как справедливо отмечается в современной криминалистической литературе, использование беспилотных технологий позволяет существенно расширить возможности органов предварительного следствия по собиранию, исследованию и оценке доказательств [1]. При этом сами БПЛА выступают: с одной стороны, как орудие (средство) совершения преступлений, а с другой – эффективный инструмент их расследования [2].

Нормативно-правовая база использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации сформирована на основе Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) и Воздушного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ). Так, норма ч. 3 ст. 11 Закона о полиции прямо предусматривает возможность использования полицией беспилотных воздушных аппаратов для документирования обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений и происшествий, а также для фиксации действий сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей [3]. Согласно п. 5 ст. 32 ВК РФ БПЛА рассматривается как летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указан-

ных способов [4]. При этом для правоохранительных органов установлены специальные правила использования воздушного пространства, учитывающие специфику выполняемых задач.

Практика деятельности следственных органов свидетельствует, что при расследовании транспортных происшествий важно взаимодействие с иными уполномоченными органами по их расследованию. В частности, при авиационных происшествиях расследование осуществляет Межгосударственный авиационный комитет (МАК), а при инцидентах на водном транспорте – Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор). В методических рекомендациях Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области отмечается, что следователь на месте авиационного происшествия должен всесторонне взаимодействовать с комиссией уполномоченного органа, при этом недопустимы отказ от допуска специалистов на месте происшествия или перемещение частей воздушного судна без согласования с председателем комиссии [5, с. 19]. Вместе с тем, как отмечают исследователи, современное правовое регулирование применения БПЛА в следственной деятельности нуждается в дальнейшем совершенствовании. К примеру, требуют дополнительной регламентации вопросы процессуального оформления результатов аэросъемки, обеспечения сохранности и целостности полученных данных, а также порядок взаимодействия следователя со специалистами – операторами БПЛА [1].

Анализ следственной и судебной практики последних лет свидетельствует о возрастающем использовании беспилотных летательных аппаратов в качестве орудий (средств) совершения преступлений. Так, по обоснованному на наш взгляд мнению исследователей Д.В. Ковалева и В.Ю. Егорова, при проведении массовых мероприятий дроны могут использоваться террористами для доставки взрывных устройств или емкостей с отравляющими веществами, при этом небольшие размеры и практически бесшумные двигатели современных БПЛА делают реализацию преступных замыслов легкодоступной [6]. В этой связи криминалисты выделяют ряд факторов, обуславливающих привлекательность БПЛА для злоумышленников: возможность дистанционного

управления с безопасного расстояния; сложность идентификации оператора, особенно в случае уничтожения аппарата; доступность и относительно невысокая стоимость устройств; возможность точного наведения на цель; трудности своевременного обнаружения и перехвата.

Вместе с тем, БПЛА становятся и незаменимым помощником следователей в расследовании преступлений. Так, современная криминалистика рассматривает беспилотные технологии как важный элемент технико-криминалистического обеспечения следственных действий [7]. При расследовании преступлений дроны позволяют решать широкий спектр задач: мониторинг земной поверхности, территорий и объектов; проверка дорожной обстановки, поиск угнанных автомобилей; розыск лиц, пропавших без вести, и беглых преступников; сбор информации из районов массовых беспорядков [6]. Особую ценность представляет использование тепловизионных датчиков, позволяющих обнаруживать тепловые аномалии на потенциально опасных участках, что важно как для оперативной идентификации, так и для повышения точности определения мест нахождения целевых объектов в ночное время. В частности, осмотр места происшествия является наиболее распространенным следственным действием, при котором используются беспилотные летательные аппараты. Специфика осмотра места авиационного происшествия включает: большие размеры территории, подлежащей осмотру; значительное число пострадавших; труднодоступность места происшествия (удаленность от населенных пунктов, расположение в лесу, болоте). Применение БПЛА позволяет оптимизировать процесс осмотра: предварительная съемка с высоты помогает определить границы территории, выявить ключевые точки интереса и разработать оптимальную тактику дальнейших действий [8].

При этом, полагаем, что при осмотре места происшествия БПЛА с использованием БПЛА необходимо соблюдать определенный алгоритм, включающий как организационную, так и тактическую составляющую. Так, первая выражается в следующем: до выезда следует проверить наличие всех комплектующих БПЛА, зарядить батареи, собрать информацию о полете других летательных аппаратов; а по прибытии на место требуется установить связь БПЛА с устройства управления, провести калибровку, оценить окружающую обстановку на предмет препятствий.

Тактическая составляющая, на наш взгляд, будет заключаться не только в том, что на месте (особенно при использовании БПЛА как орудия (средства) преступления) требуется разделение следственной или следственно-оперативной группы на подгруппы, с соблюдением ряда систем-

ных требований. Во-первых, – конвергенции данных: все созданные для осмотра места происшествия БПЛА подгруппы обязаны поддерживать непрерывный канал связи для оперативной сверки данных (к примеру, сопоставление показаний приборов, зафиксированных подгруппой технико-криминалистического анализа, со свидетельскими показаниями, полученными подгруппой процессуального взаимодействия с реципиентами травм). Во-вторых, – доказательственной преемственности, что будет обеспечиваться строгим соблюдением в рамках составляемых протоколов выемки условий транспортировки вещественных доказательств, что должно исключить возможность оспаривания их легитимности в суде. В-третьих, – временного детерминизма, основная суть которого заключается в том, что следственные и иные процессуальные действия проводятся в условиях «золотого часа», когда вероятность получения наиболее достоверных данных и сохранения следовой картины максимальна.

Что же касается непосредственной структуры такой следственной (следственно-оперативной группы), то в целях оптимизации следственного процесса и обеспечения полноты сбора доказательственной базы в условиях чрезвычайной ситуации техногенного характера ее организация должна соответствовать тактике эшелонированного распределения сил и средств. В этой связи полагаем целесообразным их подразделение на специализированные звенья (профильные рабочие подгруппы). Так, подгруппа технико-криминалистического анализа (№ 1) производит осмотр материальной части БПЛА, фиксирует его местонахождение и состояние элементов его конструкции, силовых установок и агрегатов, контролирующих приборов (аналоговых и цифровых средств мониторинга бортовых систем на момент статического состояния), следы первичного касания с подстилающей поверхностью и объектами инфраструктуры. В состав подгруппы № 1, по нашему мнению, должны входить: следователь-криминалист (руководитель группы), авиационный специалист (представитель Федерального агентства воздушного транспорта (далее – Росавиация) или Международного авиационного комитета (далее – МАК)), специалист-взрывотехник (при наличии признаков взрыва), а также оператор БПЛА. Тактика действий подгруппы должна строиться следующим образом: до начала перемещения по территории оператор БПЛА производит обзорную и ориентирующую съемку с высоты 50-100 метров для создания ортофотоплана места разброса обломков. Следователь-криминалист совместно с авиационным специалистом на планшете с полученным изображением размечает сектора для поиска и определяет порядок движения группы.

Каждый обнаруженный фрагмент маркируется и фиксируется на крупномасштабном снимке с привязкой к координатам GPS/ГЛОНАСС до его изъятия или перемещения. Особое внимание следует уделять фиксации положения приборов объективного контроля (бортовых самописцев) до их изъятия. При этом следует учитывать, что работа подгруппы № 1 проводится в зоне высокого риска, поскольку возможно наличие паров горюче-смазочных материалов, неразорвавшихся взрывчатых веществ, конструктивных напряжений металла, а также требует применения методов стереофотограмметрии и аэрофотосъемки для картографирования площади рассеивания обломков.

Подгруппа первичной судебно-медицинской локации (№ 2) производит первоначальный осмотр трупов погибших (первичную фиксацию антропогенных останков непосредственно на месте обнаружения), уделяя внимание подробному описанию позы трупов, термическим или механическим повреждениям в корреляции с элементами планера БПЛА, нумерации и привязке биообъектов к общей схеме места происшествия для последующей идентификации и реконструкции динамики разрушения БПЛА. Особенностью условий работы этой подгруппы является высокая психоэмоциональная нагрузка на личный состав; необходимость предотвращения контаминации (загрязнения) биологических улик и соблюдение этических норм при работе с останками. Полагаем, что подгруппу № 2 целесообразно формировать в составе: следователя (руководителя подгруппы), судебно-медицинского эксперта (или врача), специалиста-криминалиста, а также оператора БПЛА. Тактика работы, на наш взгляд, должна предусматривать обязательную аэрофотосъемку мест обнаружения тел до подхода группы. С помощью БПЛА с высоты 20-30 метров должна производиться детальная съемка каждого тела с четырех сторон света для фиксации позы и взаиморасположения с окружающими объектами. Судебно-медицинский эксперт может проводить первоначальный осмотр на месте, не перемещая тело, а следователь фиксировать в протоколе координаты места обнаружения, полученные с БПЛА. Только после этого тело следует промаркировать и подготовить к транспортировке.

Подгруппа экспертно-лабораторного обеспечения (№ 3), по нашему мнению, должна находиться в бюро судебно-медицинской экспертизы (морге), где составляет протоколы осмотра трупов, производит забор биологических образцов для токсикологического, гистологического и генетического анализов, осуществляет верификацию личностей погибших методами одонтологии и дактилоскопии. Подгруппа № 3 должна быть осна-

щена портативным компьютером с доступом к базе аэрофотоснимков и 3D-модели места происшествия, что позволяет оперативно уточнять обстоятельства и идентифицировать личные вещи погибших. Особенности деятельности этой подгруппы являются: работа в условиях строгого санитарно-эпидемиологического контроля; необходимость оперативного взаимодействия с генетическими лабораториями для идентификации фрагментированных останков. В состав подгруппы № 3 должны входить: следователь (руководитель подгруппы), судебно-медицинский эксперт (вскрытие трупов), специалист-генетик (забор образцов), а также эксперт-криминалист (дактилоскопирование и детальная фотосъемка трупов). Работа подгруппы № 3 должна быть строиться в тесном взаимодействии с подгруппой № 2, предусматривать оперативный обмен материалами. Перед началом работы члены подгруппы № 3 должны изучить аэрофотоснимки мест обнаружения тел и схемы их расположения. При осмотре каждого тела необходимо сопоставлять характер повреждений трупов с обломками БПЛА, зафиксированными на снимках.

Подгруппа процессуального взаимодействия с реципиентами травм (№ 4) выезжает в лечебные учреждения для допроса выживших потерпевших с целью обеспечения сбора свидетельских показаний относительно предкатастрофической ситуации, события с БПЛА, функционирования систем оповещения и действий оперативных служб. Полагаем, что эту подгруппу оптимально формировать в следующем составе: следователь (руководитель подгруппы), психолог (для установления контакта с пострадавшими) и эксперт-криминалист (владеющий работой с визуальными материалами). Тактика допросов, на наш взгляд, должна включать предъявление потерпевшим аэрофотоснимков и 3D-моделей места происшествия, созданных на основе данных БПЛА. Следователь может предложить участнику события самостоятельно указать на снимке точку, где он находился в момент происшествия, направление движения БПЛА, расположение других лиц и объектов. Показания должны быть зафиксированы на распечатанных схемах или в интерактивной модели с последующим приобщением к протоколу допроса. Особенности условий работы подгруппы № 4 являются осложнение взаимодействия с допрашиваемыми посттравматическим стрессовым расстройством и медикаментозной седацией, вследствие чего участие психологов для минимизации ретроградной амнезии и искажения когнитивного восприятия событий.

Подгруппа информационно-аналитического сопровождения и ретроспективного анализа (№ 5) формируется в случае, если БПЛА штатно исполь-

зовался авиапредприятием (иным учреждением, организацией, получившей разрешение на право осуществления полетов БПЛА)¹. Эта подгруппа работает в аэропорту (в вышеназванном предприятии, организации или учреждении – авиаузле), устанавливая очевидцев и изымая записи наземных диспетчерских магнитофонов [5, с. 23-25]. Подгруппа № 5 (может быть как следственной, так и следственно-оперативной) осуществляет следственные и иные процессуальные действия на базе авиаузла (аэропорта) в условиях необходимости немедленной превентивной фиксации цифровой информации до момента её автоматической перезаписи или несанкционированного удаления, имеет целью выявление возможных дефектов предполетного обслуживания, а также идентификацию и детерминацию круга очевидцев из числа наземного персонала и иных лиц. Этой подгруппе должно быть вменено в обязанности, в том числе процессуальное изъятие и архивация данных объективного контроля (аудиозаписей переговоров, телеметрических данных наземных радиолокационных станций и видеоархивов систем наблюдения).

По нашему мнению, в состав этой подгруппы должны входить: следователь (руководитель подгруппы), специалист по авиационной документации (представитель Росавиации), эксперт-криминалист для изъятия электронных носителей, оперативные сотрудники подразделения полиции на транспорте. Полагаем, что тактика работы подгруппы будет предполагать параллельное изъятие трех видов объектов: 1) записей наземных диспетчерских магнитофонов и средства объективного контроля; 2) полетной и технической документации на БПЛА; 3) документы, регламентирующие организацию полетов. Особое внимание членам подгруппы следует уделить упаковке и опечатыванию изъятых носителей, а также обеспечению их сохранности (впоследствии данные радиопереговоров сопоставляются с траекторией полета, восстановленной по данным БПЛА-съемки, что позволяет выявить расхождения и установить истинную причину происшествия).

Такая дифференциация обязанностей, на наш взгляд, представляется высокоэффективной, поскольку позволяет параллельно решать различные задачи, требующие специальных знаний и навыков, и минимизирует риск утраты достоверной информации. Кроме того, данные, полу-

ченные каждой группой, могут быть впоследствии интегрированы в единую цифровую модель места происшествия, создаваемую на основе аэро-съемки, что повышает целостность восприятия обстановки.

Важное значение при осмотре места происшествия с использованием БПЛА имеет и составление схем (планов) местности. Получаемые с беспилотника ортофотопланы и трехмерные модели местности позволяют с высокой точностью зафиксировать взаимное расположение объектов, следов и вещественных доказательств. С помощью привязки к координатам ГЛОНАСС/GPS обеспечивается метрическая точность схем, что особенно важно при расследовании дорожно-транспортных происшествий, авиационных катастроф и иных событий, где критическое значение имеют расстояния и траектории перемещения объектов. Созданные схемы, по нашему мнению, обладают высокой наглядностью и доказательственным значением, поскольку позволяют впоследствии реконструировать обстановку происшествия при проведении экспертиз и следственных экспериментов.

Осмотр места взрыва с применением БПЛА также имеет свою специфику. Целью осмотра является установление механизма происшествия, обнаружение следов преступления, фиксирование обстановки. Специфические задачи включают: установление наличия факта взрыва и его природы; определение подорванного взрывчатого вещества; установление массы заряда; определение конструкции взрывного устройства. При осмотре места взрыва на объектах транспорта существуют свои особенности. Для наземного транспорта характерно возникновение дополнительных механических повреждений при продолжении движения после взрыва, а также пожара после взрыва, что создает трудности для обнаружения следов взрывчатых веществ. Для объектов водного транспорта характерна невозможность обнаружения осколков в зоне разлета на открытой воде и отсроченное время проведения осмотра в случае затопления судна. При взрыве на воздушном транспорте наблюдается значительный разлет осколков и наличие существенных механических повреждений в результате падения.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий особое значение имеет осмотр, данные которого создают базу для выдвижения версий, и служат объективными исходными для проверки достоверности показаний. В осмотре должны быть указаны следующие параметры, подлежащие фиксации: стационарный ориентир, профиль проезжей части, вид покрытия, наличие повреждений, ширина проезжей части, наличие

¹ Наземные службы фиксируют и контролируют высоту, курс, скорость полета и параметры связи беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Это осуществляется с помощью наземных станций управления (НСУ), которые обеспечивают связь между оператором и БПЛА, а также управляют его функциями – прим. авторов.

разметки, состояние проезжей части, видимость в направлении движения, освещение, погодные условия, наличие дорожных знаков, расположение транспортных средств, наличие следов шин, осыпи грязи и осколков стекла. Важно отметить, что осыпь грязи является более объективным указателем места наезда или столкновения, поскольку в отличие от осколков стекла не перемещается по инерции [5, с. 54].

Исследование, проведенное О.Б. Дроновой и Е.С. Храмовой, позволило выявить ряд недостатков применения БПЛА в процессе фиксации обстановки при производстве следственных действий. Все они структурируются по трем направлениям [9]: организационные проблемы – отсутствие четкого алгоритма действий сотрудника, применяющего БПЛА (с каких точек, высоты, ракурса проводить съемку, как правильно ориентировать местоположение), и отсутствие требований к получаемому иллюстративному материалу; технические проблемы – полученные с помощью БПЛА ориентирующие и обзорные фотоснимки не имеют принципиальных информационных отличий от аналогов, выполненных методом панорамирования с верхней точки съемки стандартной фотоаппаратурой; тактические проблемы – фотоснимки изготавливаются специалистом, не изучающим полученный материал в процессе экспертных исследований и реконструкций первоначальной обстановки, в связи с чем не выделяются информационные узлы, содержащие ключевые элементы будущих объектов исследований.

Представляется, что решение указанных проблем лежит в плоскости разработки единых методических рекомендаций для следователей и специалистов-операторов БПЛА. В частности, полагаем целесообразным разработать типовые схемы фотосъемки для отдельных видов преступлений (убийства, дорожно-транспортные происшествия, авиационные происшествия, взрывы и проч.) с указанием оптимальных высот, ракурсов и точек съемки. Кроме того, важно внедрить практику обязательного участия следователя-криминалиста в планировании полетного задания, чтобы уже на этапе съемки выделять ключевые узлы, имеющие доказательственное значение. Техническая проблема недостаточной информативности снимков может быть решена за счет использования специализированного программного обеспечения для создания ортофотопланов и 3D-моделей, что позволит получать не просто фотоизображения, а метрически точные модели местности, пригодные для экспертных исследований. Как справедливо отмечают Д.В. Ковалев и В.Ю. Егоров, при использовании БПЛА важно соблюдение мер безопасности, включая оцепле-

ние места происшествия, обследование территории саперами до начала осмотра при подозрении на взрыв, недопущение посторонних лиц [6].

В свою очередь, М.Н. Студенникова обращает внимание на «кадровый вопрос» – необходимость привлечения обученных управлению БПЛА сотрудников или получение дополнительной квалификации действующими работниками, что может привести к расширению штата и увеличению финансовых затрат [10]. Полагаем, что кадровая проблема может быть решена путем введения специализации «оператор БПЛА для следственных действий» в системе ведомственного образования Следственного комитета России и МВД России. При этом оптимальным представляется не расширение штата, а обучение уже работающих следователей-криминалистов, которые сочетают знание тактики следственных действий с навыками управления дроном. Что же касается вопросов безопасности, важно закрепить на нормативном уровне обязательность проведения разведки с помощью БПЛА до входа следственной группы на место происшествия, особенно при подозрении на взрыв или наличие иных угроз. Это позволит не только обеспечить безопасность участников следственных действий, но и получить оперативную информацию для планирования осмотра.

Обратим внимание и на проблему процессуального оформления результатов аэросъемки. В настоящее время отсутствует единый подход к тому, в каком виде материалы, полученные с БПЛА, должны приобщаться к уголовному делу. Представляется, что видеозапись и фотоснимки должны являться неотъемлемым приложением к протоколу следственного действия, при этом в самом протоколе необходимо подробно отражать сведения о технических характеристиках применявшегося аппарата, времени начала и окончания съемки, условиях ее проведения, а также о том, какие именно обстоятельства фиксировались. Целесообразно, по нашему мнению, также создавать и электронные носители с исходными файлами, исключающими возможность монтажа или фальсификации, что повысит доказательственное значение полученных материалов.

Перспективным направлением видится и в создании единой базы данных аэрофотоснимков мест происшествий, что позволит в дальнейшем использовать их для сравнительного анализа, выявления серийности преступлений, а также для обучения молодых специалистов. Такая база могла бы стать важным элементом криминалистического учета. Так, А.М. Кордумов предлагает интеграцию БПЛА с нейросетями для автоматизации обработки данных, получаемых в ходе аэросъемки. Такая интеграция может быть осуществ-

влена путем подключения к камерам БПЛА модулей интеллектуальной аналитики и распознавания объектов по аналогии с системой «Безопасный город». Преимущества использования нейросетей включают: способность обрабатывать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности; адаптацию к изменениям; возможность решения сложных задач. Среди направлений использования БПЛА, интегрированных с системой искусственного интеллекта, выделяются: поиск и идентификация подозреваемых путем распознавания лиц; прогнозирование исхода расследования на основе анализа архивных уголовных дел; автоматизированное составление протоколов и отчетов [11]. Такое предложение представляется своевременным и научно обоснованным в свете развития криминалистической техники. По нашему мнению, способность искусственного интеллекта обрабатывать значительные массивы данных, получаемых в ходе аэро съемки, и выявлять скрытые закономерности позволяет существенно повысить эффективность поисковой работы, распознавания объектов и лиц, а также ускорить процесс первичной обработки материалов.

Однако, на наш взгляд, отдельные направления применения, предложенные автором, требуют критического осмысления. В частности, автоматизированное составление процессуальных документов и прогнозирование исходов расследования на основе статистических данных сопряжены с риском подмены творческой составляющей следственной работы алгоритмическими решениями, что может привести к формализации и шаблонизации мышления следователя. Кроме того, остро стоит интеллектуальная проблема «черного ящика» – неспособности нейросети объяснить логику принятого решения, что ставит под сомнение проверяемость и, как следствие, достоверность полученных с ее помощью доказательств. Полагаем, что оптимальным путем является поэтапное внедрение таких технологий с четким нормативным закреплением их вспомогательной роли, при обязательном сохранении за следователем функций интерпретации данных и принятия процессуальных решений.

Таким образом, в современных условиях БПЛА становятся неотъемлемым элементом современной криминалистической техники, позволяющим существенно расширить возможности следствия по собиранию и исследованию доказательств по делам об убийствах, причинении вреда здоровью, похищениях людей, дорожно-транспортных происшествиях и иных тяжких и особо тяжких преступлениях. Использование дронов позволяет проводить осмотр обширных и труднодоступных территорий, фиксировать обстановку с

высоты, выявлять следы, незамеченные при наземном осмотре. Правовое регулирование применения беспилотных технологий в следственной деятельности в целом сформировано, однако нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе в части процессуального закрепления получаемых результатов, разработки унифицированных методических рекомендаций по работе с БПЛА при проведении следственных действий.

Тактика применения БПЛА при производстве отдельных следственных действий (осмотр места происшествия, следственный эксперимент, проверка показаний на месте) имеет свою специфику, обусловленную характером расследуемого преступления и конкретной следственной ситуацией. Важное значение имеет и правильная организация работы на месте происшествия, включая распределение участников следственных или следственно-оперативных групп на команды (подгруппы) и координацию их действий. При этом, безусловно, перспективным направлением развития является интеграция БПЛА с системами искусственного интеллекта для автоматизации обработки получаемых данных, что позволит повысить оперативность и эффективность расследования преступлений, а также внедрение единых стандартов фото- и видеофиксации. В этой связи использование беспилотных летательных аппаратов в расследовании преступлений представляет собой динамично развивающееся направление криминалистической техники и тактики, требующее дальнейшего научного осмысления, совершенствования правоприменительной практики и разработки детальных методических рекомендаций для следователей.

Список литературы:

- [1] Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н., Ульянова И.Р. Использование беспилотных летательных аппаратов в процессе расследования преступлений: вопросы теории и практики // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 3 (98). С. 162-166.
- [2] Кордумов А.М. Современные возможности автоматизированной обработки информации, получаемой с беспилотных летательных аппаратов при расследовании преступлений // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2024. № 2. С. 127-131.
- [3] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
- [4] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
- [5] Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Вологод-

ской области. Сборник методических рекомендаций по материалам межрегиональных учений 12-13 сентября 2019 года. Вологда, 2019. С. 19-54.

[6] Ковалев Д.В., Егоров В.Ю. Использование беспилотных летательных аппаратов в расследовании преступлений // Научно-техническое развитие России: основные проблемы и перспективы: материалы МНПК. Иркутск: ВСИ МВД России, 2023. С. 76-79.

[7] Костюченко О.Г. Криминалистические аспекты применения беспилотного летательного аппарата (БПЛА) // Российский следователь. 2023. № 10. С. 2-5.

[8] Шаповалова Т.И. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов при проведении следственных действий // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 8. С. 1-8.

[9] Дронова О.Б., Храмова Е.С. Актуальные пути повышения наглядности иллюстративного материала, подготовленного с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 5.

[10] Студенникова М.Н. Перспективность использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов предварительного расследования // Сборник научных статей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. Орел, 2024. С. 241-244.

[11] Кордумов А.М. Современные возможности автоматизированной обработки информации, получаемой с беспилотных летательных аппаратов при расследовании преступлений // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2024. № 2. С. 127-131.

References:

[1] Lozovsky D.N., Lozovskaya N.N., Ulyanova I.R. Use of Unmanned Aerial Vehicles in Crime Investigation: Theoretical and Practical Issues // Jurist-Pravoved. 2021. No. 3 (98). Pp. 162-166.

[2] Kordumov A.M. Modern Possibilities of Automated Processing of Information Obtained from

Unmanned Aerial Vehicles in Crime Investigations // Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. 2024. No. 2. Pp. 127-131.

[3] Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ "On Police" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.

[4] Air Code of the Russian Federation of March 19, 1997, No. 60-FZ (as amended on November 28, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 12. Article 1383.

[5] Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Vologda Oblast. Collection of Methodological Recommendations Based on the Materials of the Interregional Exercises of September 12-13, 2019. Vologda, 2019. pp. 19-54.

[6] Kovalev, D.V., Egorov, V.Yu. Use of Unmanned Aerial Vehicles in Crime Investigation // Scientific and Technical Development of Russia: Main Problems and Prospects: Materials of the Scientific and Technical Commission. Irkutsk: VSI MVD of Russia, 2023. pp. 76-79.

[7] Kostyuchenko, O.G. Forensic Aspects of Using Unmanned Aerial Vehicles (UAVs) // Russian Investigator. 2023. No. 10. pp. 2-5.

[8] Shapovalova T.I. Possibilities of Using Unmanned Aerial Vehicles in Investigative Actions // Human Progress. 2025. Vol. 11, Issue 8. pp. 1-8.

[9] Dronova O.B., Khranova E.S. Current Ways to Enhance the Clarity of Illustrative Material Prepared Using Unmanned Aerial Vehicles // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (57). p. 5.

[10] Studennikova M.N. Prospects for Using Unmanned Aerial Vehicles in the Activities of Preliminary Investigation Bodies // Collection of Scientific Articles of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. Orel, 2024. Pp. 241-244.

[11] Kordumov A.M. Modern Possibilities of Automated Processing of Information Obtained from Unmanned Aerial Vehicles in Crime Investigations // Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. 2024. No. 2. Pp. 127-131.

